

Читайте в серии:

Перси Джексон и Похититель молний

Перси Джексон и море Чудовищ

Перси Джексон и Проклятие Титана

Перси Джексон и Лабиринт смерти

Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы

Перси Джексон и Последнее Пророчество

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой

Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна

Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины

Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида

Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида

Наследники богов. Книга 2. Огненный трон

Наследники богов. Книга 3. Тень змея

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета

Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора

РИК РИОРДАН

МАГНУС
ЧЕЙЗ

И БОГИ АСГАРДА

Книга 1
МЕЧ ЛЕТА

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P52

Rick Riordan

MAGNUS CHASE AND THE GODS OF ASGARD

Book One

The Sword of Summer

Copyright © 2015 by Rick Riordan
Permission for this edition was arranged through
the Nancy Galt Literary Agency

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Риордан, Рик.

P52 Магнус Чейз и боги Асгарда. Книга 1. Меч Лета :
[повесть] / Рик Риордан ; [пер. с англ. А. Иванова,
А. Устиновой]. — Москва : Эксмо, 2016. — 544 с.

ISBN 978-5-699-89465-9

Новый скандинавский цикл одного из самых популярных писателей современности, чьи книги проданы по всему миру тиражом свыше 55 млн экземпляров!

Магнусу Чейзу шестнадцать лет, он сын скандинавского бога Фрея, а еще этот парень... мертв. Да-да! Все верно. Магнус гибнет в самом начале книги во время битвы с огненным великаном Суртом, а затем отправляется в Вальгаллу. Вот вроде бы и конец. Но на самом деле его приключения только начинаются. Чтобы остановить Рагнарок, который старательно приближают враги Одина, Магнус должен научиться как следует владеть мечом, доставшимся ему в наследство от отца, и даже вступить в схватку с самим Фенриром, волком, с которым не могут справиться даже боги...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-89465-9

© Иванов А., Устинова А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

*Посвящаю Кассандре Клэр.
Спасибо, что ты поделилась
со мной отличным именем Магнус!*

A black and white illustration of a cosmic tree with a city on a floating island. The tree's branches and roots are gnarled and spread across the frame. A city with spires and towers is built on a floating island to the right. The background is a starry sky with a bright star in the upper left. Four callout boxes with arrows point to different parts of the tree, each containing a circular icon and a label in Russian. The labels are: АСГАРД (top right), АЛЬФХЕЙМ (middle left), ВАНАХЕЙМ (lower middle left), and ЙОТУНХЕЙМ (bottom left).

АСГАРД

АЛЬФХЕЙМ

ВАНАХЕЙМ

ЙОТУНХЕЙМ

МУСПЕЛЛЬХЕЙМ

МИДГАРД

НИДАВЕЛЛИР

НИФЛЬХЕЙМ

ХЕЛЬХЕЙМ

Глава I

ДОБРОЕ УТРО! СЕЙЧАС ТЫ УМРЕШЬ

Вот я прямо вижу, как вы прочтете сейчас, что я помер в муках, и приметесь восклицать: «Ну, Магнус, круто. Может, и мы, если в муках померем, окажемся там же, где ты?»

Нет. Решительно нет. Даже в головы не берите.

Сколько вы ни будете кидаться с высоких крыш, выбегать на шоссе перед несущимися авто или себя поджигать, все равно не окажетесь там, где я. Это так не работает.

Да вам и вряд ли захочется побывать в моей шкуре. Сомневаюсь, что кто-то из вас так уж жутко стремится увидеть толпы воскресших воинов, которые рубят друг друга в клочки, отсекая мечами носы и прочие части тела противников, или темных эльфов ровно в такой одежде, как им полагается. Поэтому, братцы, даже не думайте тратить время на поиски двери с волчьими головами.

Меня зовут Магнус Чейз. Мне шестнадцать. А история эта о том, как, убив себя, я пустил свою жизнь под откос.

Утро сперва началось совершенно обычно. Я спал на тротуаре под мостом в Общественном парке, когда один мой знакомый тип, пинком разбудив меня, сообщил:

— Они тебя ищут.

Кстати, я бездомный. Уже два года.

МАГНУС ЧЕЙЗ И БОГИ АСГАРДА

Иные из вас посочувствуют: «Ой как жалко!» Другие брезгливо поморщатся: «Да он лузер». Но девяносто девять процентов и тех и других, увидев меня на улице, пройдут мимо, будто я невидимка, твердя про себя: «Ох, только бы денег не начал просить». Вы, конечно, решите, что я, наверное, старше, чем выгляжу. Подросток моего возраста просто не может торчать в вонючем старом спальном мешке на улицах зимнего Бостона. Кто-то, конечно же, должен о нем позаботиться.

С этими мыслями вы и пройдете спокойно дальше.

Впрочем, я в вашем сочувствии не нуждаюсь. Давно привык уже и к насмешкам, и к тому, что меня стараются не замечать. Поэтому продолжаю рассказ.

Хмыря, который припер на рассвете задницу, чтобы меня разбудить, звали Блитц, и видок у него был всегда одинаковый. Будто его сперва хорошенько проволокли сквозь смерч, а затем он еще конкретно попал под метель. Рожа цвета седельной кожи облеплена снегом, курчавая борода торчит во все стороны, в жесткие черные волосы на голове набились обрывки бумаги, солома и мелкие веточки. В складках плаща, чересчур для Блитца длинного и широкого, тоже лежал снег пополам с разным мусором. Рост у Блитца всего лишь пять футов¹, зрачки у него до того расширены, что радужной оболочки не разглядишь, лицо навечно застыло в тревожной гримасе, будто он вот-вот завопит от ужаса.

Открыв с усилием слипшиеся глаза, я ощутил во рту мерзкий вкус протухшего гамбургера. Вылезать на холод из теплого спальника не хотелось.

— Кто там еще меня ищет? — спросил я у Блитца.

Он задумчиво потер нос, который ему столько раз ломали, что форма его теперь походила на зигзаг молнии в ночном небе.

— Ну как бы тебе сказать. Понимаешь, они раздают всем флаеры с твоим именем и твоей фотографией.

¹ Фут — английская и американская единица длины, равная 0,3 метра.

Я выругался. Встречи с какими-нибудь полицейскими из патрульных, или с охраной парка, или с теми, кто занимаются безработными, или с ответственными за посещаемость школ, или с волонтерами из социальных служб давно уже не заставляли меня особенно колыхаться. Перепившиеся до поросячьего визга студенты колледжей или наркоши, которые ищут кого послабей, чтоб ограбить, тоже вопрос для меня параллельный. Справиться, пусть даже только проснувшись, со всей этой публикой мне не труднее, чем слопать на завтрак блин и запить его соком.

Но те, о которых сказал мне Блитц, упоминали имя и показывали мою фотографию, то есть конкретно нацелились на меня, и это было реально скверно. Откуда дровишки? Кто бочку на меня катит? Народ из приюта так обозлился за свой музыкальный центр? (Я погрузил его в вечную кому, потому что не мог больше слушать рождественских песнопений!) Или камера слежения засекала мой последний эксперимент по части очистки чужих карманов от лишней мелочи в Театральном районе? (Нужно же было мне где-то достать себе денег на пиццу!) Или (не верю, но вдруг) полиция все еще ищет убийцу мамы и снова хочет задать мне вопросы?..

Я собрал свое барахло. Делов-то на три секунды. Плотно свернутый спальник запихнут в рюкзак вместе со сменой белья, носков и зубной щеткой. Кроме того, что на мне надето, это и есть все мое имущество. Продев руки в ремни рюкзака, накинул его на плечи. Низко надвинул на лоб капюшон своей парки. В таком виде мне ничего не стоит слиться с толпой. Бостон ведь полон ребят из колледжей, многие из которых столь же юны и оборваны, как и я.

— Ну и где ты засек этих, с флаерами? — повернулся я к Блитцу.

— На Бикон-стрит. Они движутся в нашу сторону. Белый тип средних лет и девчонка-подросток, наверное, его дочь.

Я нахмурился:

— Чушь какая-то. Кто...

— Слушай, откуда мне знать, — перебил меня Блитц. — Мне по-любому уже пора.

МАГНУС ЧЕЙЗ И БОГИ АСГАРДА

Солнце всходило. Окна небоскребов засияли оранжевым. Блицц сощурился. Он почему-то всегда ненавидел свет ясного дня. Я иногда даже думаю: а вдруг он вампир? Такой самый низенький, толстенный и бездомный вампир в целом мире?

— Тебе, наверное, стоит сейчас пообщаться с Хэртом, — дал он мне совет. — Он болтается на площади Копли.

Я попытался не впасть в раздражение. Кто-то из этих двоих, либо Хэрт, либо Блицц, вечно вокруг меня суетятся. Местная публика из бездомных в шутку их называет моими папашей и мамашей.

— Спасибо за совет, — сказал я. — Со мной все будет нормально.

Блицц пожевал ноготь на большом пальце.

— Боюсь, не сегодня, сынок. Тебе сейчас нужно быть особенно осторожным.

— Почему?

Он глянул мне за плечо.

— Они идут.

Я обернулся, но никого не заметил. Хотел сказать Блиццу, но он исчез.

Меня просто бесила эта его манера. Раз — и нету. Ну прямо ниндзя. Бездомный вампир-ниндзя.

Я на секунду задумался, выбирая. Податься на площадь Копли к Хэрту или пойти осторожненько в сторону Биконстрит, чтобы увидеть, кто именно меня ищет?

Описание Блицца разбудило во мне любопытство. Зачем, интересно, какому-то белому мужику средних лет и девочке-подростку понадобилось меня разыскивать на рассвете жутко холодного утра? Кто они? Что им надо?

Я прокрался вдоль берега пруда. По нижней тропинке, которая шла под мостом, почти никто не ходил, и я там укрылся с таким расчетом, что мне был виден весь склон холма. Значит, пусть кто и возникнет, я это замечу гораздо раньше, чем меня самого засекут.

Землю укутал снег. Небо сияло такой пронзительно-чистой лазурью, что на него было больно смотреть. Голые ветви деревьев так ровно обледенели, будто их кто-то покрыл

тонким слоем стекла. Студеный ветер с легкостью пробивал броню моей многослойной одежды, но холод мне нипочем. Мама, смеясь, иногда говорила, что одним из моих предков наверняка был белый медведь.

— Прекрати, Магнус! — одернул я сам себя.

Два года уже миновало, но стоило мне хоть немного вспомнить о маме, как меня будто швыряло на минное поле и разрывало на части.

Взяв себя в руки, я попытался сосредоточиться на другом.

В мою сторону шли мужчина и девушка. Волосы у мужчины были цвета песка, и такие длинные, что воротник пальто совершенно скрывался под ними. Похоже, соображения стиля здесь не играли никакой роли. Скорее, он просто не позаботился вовремя навестить парикмахерскую. На лице у него застыло какое-то обалдевшее выражение, как у учителя на замене, в которого только что плюнули жеваной бумажкой, но он понятия не имеет кто. Модные туфли мужчины выглядели на заснеженных улицах Бостона явно неподходяще, носки были хоть и оба коричневые, но от разных пар и разных оттенков, а узел на галстук он накручивал явно на ощупь в крошечной тьме.

Девушка наверняка была его дочерью. Я понял это по ее волосам — таким же вьющимся и густым, как у папы, только еще чуть светлее. И оделась она гораздо разумнее — в сапоги-дутики, джинсы и парку, из-под которой выглядывала оранжевая футболка. На лице ее я не заметил ни тени растерянности. Оно выражало уверенность, целеустремленность и ярость. А флаеры эта особа держала в руках с таким видом, словно вдруг обнаружила сочинения, за которые почему-то выставили неправильные оценки.

Если она и впрямь меня ищет, то лучше пускай не найдет. Что-то меня в ней пугало.

Я не узнал ни девушки, ни ее отца, но тем не менее в моей черепной коробке что-то зашевелилось. Там словно включился магнит, который притягивает очень старые воспоминания.

Отец с дочкой дошли до места, где тропинка раздваивалась, и в нерешительности остановились. Кажется, до них

МАГНУС ЧЕЙЗ И БОГИ АСГАРДА

лишь в этот момент дошло, что они забрели в пустой парк дикой ранью в разгар зимы.

— Полный бред, — донеслись до меня слова девушки. — Мне его хочется удушить.

Решив, что она имеет в виду меня, я съезжился еще больше в своем укрытии.

— Ну, я бы предпочел обойтись без убийства, — ответил ее отец. — Он все же твой дядя.

— Но целых два года! — воскликнула девушка. — Папа, как же он мог не рассказывать нам об этом целых два года!

— Я не могу понять Рэндольфа. Никогда не мог, Аннабет, — развел руками ее отец.

У меня вырвался такой резкий вздох, что я испугался, как бы они не услышали. Магнит в башке наконец заработал на всю катушку, ярко высветив воспоминание.

Ну да. Аннабет. А этот светловолосый мужчина — мой дядя Фредерик. А мне шесть лет.

Последний День благодарения, который мы отмечали с семьей. Мы с Аннабет укрылись в библиотеке дома дядя Рэндольфа и занялись там игрой в домино, пока взрослые орали внизу друг на друга.

— Как же тебе повезло, что ты живешь с мамой, — говорила мне Аннабет, докладывая доминошину в здание, которое строила. У нее получилось что-то великолепное. С колоннами впереди, как у храма. — Я собираюсь отсюда сбежать, — сообщила она.

Я поверил: она действительно собирается это сделать, и меня потрясло, как она уверена в себе.

А потом в дверях возник дядя Фредерик. Кулаки его были сжаты, а лицо мрачно, что совершенно не соответствовало радостно улыбающемуся оленю на его свитере.

— Аннабет, мы уходим.

Перед уходом она на меня посмотрела. Многовато в ее глазах было ярости для первоклашки.

— Хоть ты в безопасности, Магнус, — и она одним взмахом пальца разрушила свой потрясающий храм.

Вот так мы последний раз с ней и виделись.

Мама потом много раз повторяла с нажимом:

— Будем держаться подальше от твоих дядей. Особенно от Рэндольфа. Ему никогда от меня не добиться того, что он хочет. Ни-ког-да.

Она мне не объяснила, чего именно он от нее добивался и о чем они тогда спорили с ним и Фредериком.

— Просто поверь мне, Магнус. Быть с ними рядом слишком опасно.

Я маме верил во всем. И даже после того, как она умерла, не поддерживал никаких контактов с нашими родственниками.

И вот вдруг выяснилось, что они меня ищут.

Рэндольф жил в городе, но Фредерик с Аннабет, насколько мне было известно, по-прежнему оставались в Виргинии. Почему же сейчас они оказались тут и всучивали всем встречным и поперечным флаеры с моим именем и моей фотографией? И где им вообще удалось раздобыть мою фотку?

В голове у меня так гудело от кучи вопросов, что я пропустил часть их беседы.

— ...Найти Магнуса, — говорил дядя Фредерик. Он уставился на дисплей своего смартфона. — Рэндольф сейчас для этого в Саут-Эндском приюте, но там ему как-то крупно не повезло. Надо бы нам наведаться в тот приют, который за парком.

— Мы с тобой даже не знаем, жив ли он, — с унылым видом проговорила Аннабет. — Уже два года о нем ни слуху ни духу. Запросто мог замерзнуть в какой-нибудь канаве.

Часть моего существа подмывала меня выпрыгнуть с криком: «А вот и я!»

Прошло уже десять лет с той поры, как мы виделись с Аннабет, но мне до сих пор не хотелось ее расстраивать. Остановило меня лишь одно. Живя на улице, набиваешь достаточно много шишек, и я давно уже убедился: никогда не надо влезать в ситуацию, прежде чем до конца не усек, что творится.

— Рэндольф уверен, что Магнус жив, — сказал дядя Фредерик. — Он где-то в Бостоне. И если жизни его действительно угрожает опасность...